

О термине «регуляторная гильотина» в юридическом дискурсе

Е. А. Федорченко

Российская таможенная академия

пр. Комсомольский, 4, 140015, Люберцы, Россия. E-mail: academy@customs-academy.ru

На материале текстов законодательства Российской Федерации и научных публикаций ученых-юристов изучаются особенности формирования в современном русском языке новой номинативной единицы «регуляторная гильотина». Статья посвящена описанию семантических, синтагматических и прагматических признаков данного термина. Установлено, что термин «регуляторная гильотина» на начальном этапе его вхождения в юридический дискурс характеризуется повышенной вариантностью. Выявлены его семантические, грамматические и графические варианты. На основании сравнительного анализа различных дефиниций термина «регуляторная гильотина», а также его синтагматики в юридическом дискурсе автор делает вывод о необходимости редактирования дефиниции данного термина. Перспективы разработки новой дефиниции термина «регуляторная гильотина» связываются с развитием отраслевого знания и традициями употребления русского языка в текстах официальной коммуникации. При описании синтагматики термина в научном юридическом дискурсе выявлены факты нарушения норм лексической сочетаемости современного русского литературного языка. Синтагматика термина «регуляторная гильотина» в русском юридическом дискурсе отражает на языковом уровне особенности корреляции общего и специального сознания юристов. Установлено, что в процессах функционирования термина «регуляторная гильотина» кавычки передают сложный комплекс различного рода информации. Использование термина «регуляторная гильотина» в юридическом тексте в кавычках и без кавычек выражает определенное прагматическое значение отношения субъекта речи к языковому знаку. Кавычки реализуют одновременно переносную и метаязыковую функции, а также являются средством адаптации термина-метафоры к юридическому дискурсу.

Ключевые слова: правовой дискурс, термин, дефиниция, синтагматика, семантика кавычек.

The Term "Regulatory Guillotine" in the Legal Discourse

E. A. Fedorchenko

Russian Customs Academy

4 Komsomolsky Prospekt, 140015, Lyubertsy, Russia. E-mail: academy@customs-academy.ru

The article studies the peculiarities of coining a new term "regulatory guillotine" in the modern Russian language. It describes the semantic, syntagmatic and pragmatic features of this term. It has been established that at the initial stage of its entry into the legal discourse, the term "regulatory guillotine" is characterized by high variation. Here are revealed its semantic, grammatical and graphic variants. Based on comparative analysis of various definitions of the term "regulatory guillotine", as well as on its syntagmatics in legal discourse, the author concludes it necessary to amend the definition of this term. A new term can be prospectively developed in close connection with the field knowledge and traditional use of the Russian language in texts of official communication. When describing the syntagmatics of the term in the academic legal discourse, the author points out a violation of the norms of lexical compatibility of the modern Russian literary language. The syntagmatics of the term "regulatory guillotine" in the Russian legal discourse reflects at the linguistic level the peculiarities of the correlation of the general and special consciousness of lawyers. It is also established that in the processes of functioning of the term "regulatory guillotine", quotation marks convey a complex mix of different kinds of information. The use of the term "regulatory guillotine" in the legal text with quotation marks and without quotation marks expresses a certain pragmatic meaning of the attitude of the subject of speech to the linguistic sign. Quotation marks implement both figurative and metalinguistic functions, and are also a means of adapting a metaphor-term to legal discourse.

Key words: legal discourse, term, definition, syntagmatics, quotation mark semantics.

Введение. В настоящее время государство повсеместно стимулирует ускорение темпов цифровизации, внедрения цифровых технологий в систему государственного управления. В различных областях государственного регулирования последовательно и эффективно используются различные инновации, связанные с новейшими регуляторными технологиями.

В процессе подготовки и проведения административной реформы в юридическом дискурсе появляется термин «регуляторная гильотина», который на начальном этапе его использования вносит определенный диссонанс в стилистику деловой речи, что связано, с одной стороны, с его экспрессивностью, не свойственной в целом официально-деловому стилю, с другой – с многочисленными речевыми недочетами юристов в употреблении данного неологизма. Активное функционирование термина «регуляторная гильотина» в законодательной и правоприменительной практике, а также в научном юридическом дискурсе предопределяет актуальность проведения терминоведческого исследования, целью которого является изучение и описание значимых для юридического дискурса семантических, синтагматических и прагматических характеристик номинативной единицы «регуляторная гильотина», что позволит выработать научные рекомендации к правильному употреблению данного термина и создать необходимую научную базу для его кодификации в будущем.

Термин как особая языковая единица, подчиненная системе национального языка и одновременно семантически обусловленная параметрами определенной терминосистемы, являет в себе неразрывную связь языковой и собственно отраслевой научной проблематики. Учитывая специфику терминологии, считаем допустимым выделение отдельных аспектов функционирования термина в качестве предмета научного исследования. Эффективность подобного подхода подтверждается многолетним опытом отечественной лексикографической практики: при изучении термина в аспекте отражения им отраслевой научной проблематики, связанной с определенной специальной информацией, с глубоким погружением в эту информацию, ученые получают сведения, которые являются материалом для энциклопедического словаря (предметом описания в энциклопедическом словаре является не столько термин, сколько обозначаемая им и связанная с ним информация); при изучении термина как языкового знака, кодирующего определенную специальную информацию, в терминоведческом исследовании устанавливаются языковые параметры для описания термина и в соответствии с этим осуществляется разработка материалов для терминологического словаря (в терминологическом словаре представляется описание термина как языковой единицы, при этом в дефиницию термина включается не вся информация, имеющая отношение к плану содержания термина, а только основная, при этом глубина погружения в область отраслевого научного знания связана с определенной терминоведческой концепцией).

В качестве материала исследования отобран репрезентативный корпус текстов юридических документов и научных публикаций, в которых функционирует термин «регуляторная гильотина». Используются описательный метод, методы компонентного, контекстного и концептуального анализа.

1. О формировании юридического термина «регуляторная гильотина» в русском языке. При изучении термина «регуляторная гильотина», полагаем, целесообразно разграничивать историю становления номинативной единицы «регуляторная гильотина» в русском языке и собственно специальную информацию, кодируемую термином «регуляторная гильотина». Такая дифференциация связана с пониманием следующего. В современном мире происходит активный обмен специальной информацией. Многочисленные интернациональные термины, термины-кальки в русском языке часто содержательно не тождественны производящим терминам языка-источника. Будучи заимствованными из другого языка, такие термины в определенной терминосистеме русского языка начинают жить своей жизнью – получают определенное семантическое развитие. При этом указание на новые грамматические признаки такого термина оказывается едва ли не избыточным, поскольку очевидным является факт адаптации слова другого языка к новой языковой системе.

Термин русского языка «регуляторная гильотина» является полной терминологической калькой: *guillotine réglementaire* (франц.), *regulatory guillotine* (англ.), то есть образуется путем перевода термина-словосочетания другого языка при сохранении метафоризации значения основного терминосистемного элемента – имени существительного. Для английского, французского и многих других языков образование термина на основе метафоры – чрезвычайно распространенное явление. В русском же терминосистемном образовании отношение к терминам-метафорам дифференцируется в зависимости от языка научной специальности. Так, Н. Д. Арутюнова писала: «не прибегают к метафоре <...> в законах и военных приказах, в уставах, в запретах и резолюциях, постановлениях, указах и наказах <...> – во всем, что должно неукоснительно соблюдаться, выполняться и контролироваться, а следовательно, подлежит точному и однозначному пониманию» [Арутюнова 1990: 7]. Но, поскольку термин «регуляторная гильотина» получил широкое распространение в мире, приобрел статус интернационального, русский язык заимствует такой термин.

Термин «регуляторная гильотина» характеризуется содержательной мотивированностью [Кияк 1989: 103]. Терминосистемный элемент «гильотина» в семантической структуре составного термина актуализирует смысловой компонент «отсечь // отсечение». Терминосистемный элемент «регуляторный» – в соответствии с продуктивным словообразовательным типом имен прилагательных – вносит в общую семантику термина значение «относящийся к регулятору». Вместе с тем точное значение термина-метафоры может быть задано только в дефиниции.

Становление семантики термина «регуляторная гильотина» связывают с разработкой в Швеции еще в 1980 году принципа «регуляторной гильотины», направленного на устранение норм, сдерживающих развитие бизнеса и мешающих привлечению инвестиций [Александров 2019: 107]. Автором современной концепции «регуляторной гильотины», по мнению специалистов, явилась американская компания *Jacobs, Cordova & Associates* [*Jacobs, Cordova & Associates URL*], которая использовала опыт Швеции и Южной Кореи. По данным сайта компании, начиная с 1985 года

она содействовала проведению регуляторных реформ более чем в 100 странах. В настоящее время данный опыт оказался востребованным и в России.

С 2019 года Правительство Российской Федерации в рамках проводимой административной реформы контрольно-надзорной деятельности использует технологию, именуемую «регуляторная гильотина». Публичное обоснование для ее использования в России было дано Председателем Правительства Российской Федерации Д. А. Медведевым: «До сих пор количество так называемых обязательных требований, которые у нас предъявляются к бизнесу при проверках, необоснованно завышено. Только устанавливающих их нормативных актов <...> более 9 тысяч. Многие эти требования, которые создавались еще в советские времена, устарели не только морально, но и технологически. Некоторые из них ... выглядели бы просто забавно, если бы не содержали в себе ограничивающий потенциал и не создавали риски. <...> Если мы хотим решить задачу экономического рывка, мы должны снизить нагрузку на предпринимателей, пересмотреть систему требований, прежде всего в таких наиболее зарегулированных секторах, как транспорт, экология, промышленная безопасность, ветеринария, санитарно-эпидемиологический надзор. Эта задача может быть решена с помощью механизма так называемой регуляторной гильотины» (<http://government.ru/news/35366/>).

Разработка нового научного понятия и становление номинирующего данное понятие термина «регуляторная гильотина» отражают реалии конкретной правовой системы, а также научного юридического дискурса с формирующимися в нем разнообразными взглядами и подходами.

2. О дефинициях термина «регуляторная гильотина». Одним из основных дифференциальных признаков термина является наличие дефиниции. Поскольку термин – это рационально созданная номинативная единица, его первое употребление в тексте должна сопровождать дефиниция. Еще М. В. Ломоносов рекомендовал юристам «всякому юридическому термину изобретать и составлять точные дефиниции, полные, без излишеств, ибо употребление слов неограниченных и сомнительных и двухзначных производит в суде великие беспорядки и отдаляет от правды к заблуждению и к ябедам» [Ломоносов 1957: 149].

В текстах законодательства дефиниция термина «регуляторная гильотина» отсутствует. Однако один из важных аспектов понятийного содержания термина получает законодательное закрепление в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. N 247-ФЗ в названии статьи 15 *Обеспечение реализации положений настоящего Федерального закона («регуляторная гильотина»)*.

В научных публикациях отдельные ученые используют термин «регуляторная гильотина», не давая ему дефиницию, словно значение термина и так всем известно, или глоссируют термин, то есть дают пояснение с целью сформировать у адресата общее представление о номинируемом понятии (например: «*Масштабный мониторинг в широкой сфере контрольно-надзорной деятельности государства и регламентации обязательных требований для предпринимателей в настоящее время проводится в рамках механизма регуляторной гильотины, предполагающей отмену устаревших и явно избыточных норм права*» [Залоило 20: 44]). Другие ученые стремятся точно объяснить значение указанного термина, используя родо-видовую дефиницию [о типах дефиниций см.: Кузнецова, Федорченко 2018: 44-46], но испытывают затруднения в выборе родового наименования для данного термина: «*“регуляторная гильотина” – это кампания по пересмотру действующих обязательных требований в значительном количестве сфер регулирования, направленная на их совершенствование (упрощение, актуализацию, упорядочивание), в результате которой происходит массовая отмена ранее действовавших нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования*» [Кнутов, Плаксин и др. 2022: 9]; «*Регуляторная гильотина представляет собой метод проведения административной реформы контрольно-надзорной деятельности, целью которой является упрощение или отмена правовых и технико-правовых (технических) норм для осуществления предпринимательской деятельности, подлежащей проверке со стороны контрольно-надзорных органов*» [Мартынов 2019: 145]. На сайте «Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность», именуемом в профессиональном просторечии «сайт гильотины», термин «регуляторная гильотина» объясняется как **«инвентаризация** всех действующих и обязательных для бизнеса требований...» [Что такое «регуляторная гильотина»? URL].

Иногда значение термина «регуляторная гильотина» контекстуально отождествляется со значением словосочетания «административная реформа контрольно-надзорной деятельности»: «*Проводимая в современных условиях административная реформа контрольно-надзорной деятельности, так называемая регуляторная гильотина, сводится к отмене неактуальных нормативных актов в сфере надзора и контроля*» [Шеншин 2022: 150]. (Обращаем внимание на отсутствие кавычек в употреблении изучаемого термина; о кавычках см. ниже.)

В отдельных публикациях словосочетание «регуляторная гильотина» представляется в качестве термоэлемента – дефинируется термин «механизм "регуляторной гильотины"»: «*Механизм "регуляторной гильотины" является инструментом масштабного пересмотра, отмены и оценки нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования к субъектам экономической деятельности и негативно влияющих на бизнес-климат и регуляторную среду, с помощью привлечения к участию и принятию решений в данном процессе экспертного бизнес-сообщества*» [Ляликов 2022: 16]. Разумеется, ученый имеет право и на такую точку зрения, но необходимо учитывать следующее: если в отдельном институциональном дискурсе ряд терминов имеют общие терминологические элементы, обнаруживают определенные парадигматические и синтагматические связи, дефинирование таких терминов должно быть системным (необходимо установить, как подобные термины соотносятся друг с другом).

Таким образом, обилие дефиниций отдельного термина в научных публикациях создает широкое поле для различных интерпретаций.

Сравнительный анализ дефиниций термина «регуляторная гильотина», предлагаемых специалистами, а также изучение синтагматики данного термина позволили сделать вывод о том, что родовым наименованием к термину «регуляторная гильотина» является термин «регуляторная технология» (краткий вариант данного термина, по семантике тождественный его полному варианту, – технология). В соответствии с этим предлагаем редактировать дефиницию термина: «регуляторная гильотина» – это технология по пересмотру действующих обязательных требований к субъектам экономической деятельности, устанавливаемых в различных сферах регулирования при наличии риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, направленная на совершенствование (упрощение, актуализацию, упорядочивание) обязательных требований, в результате чего происходит массовая отмена ранее действовавших нормативных правовых актов.

3. Функции кавычек при употреблении термина. Подавляющее большинство употреблений термина «регуляторная гильотина» в юридических текстах характеризуется использованием кавычек. Но данный термин употребляют и без кавычек [Крашенинников 2020 и др.]. Оба графических варианта термина – это позиция речевого субъекта, которую можно и нужно обсуждать. Но что вообще является недопустимым – так это бессистемное употребление кавычек в тексте.

Кавычки в русском языке передают сложный комплекс различного рода информации. Помимо своих основных функций (оформление цитат и прямой речи), кавычки реализуют ряд факультативных функций: кульминационную, переносную, модальную, метаязыковую [Шварцкопф 1997: 376-377].

Использование кавычек в термине «регуляторная гильотина» информативно. Необходимо указать как минимум на контаминацию переносной и метаязыковой функций. Кавычки фиксируют не только новое значение слова «гильотина», использованного в качестве элемента составного термина, но и указывают на способ формирования этого нового переносного значения (метафорический перенос наименования). Помимо переносной функции кавычек, реализуется и метаязыковая функция («метаязыковая функция отражает способ оценки употребляемых языковых средств, обозначение чуждости средства стилистическому контексту» [Клевцов 2022: 121]; вероятно, здесь будет уместным уточнение: оценки как выражения отношения в широком смысле субъекта речи к языковому знаку, то есть кавычки имеют определенное прагматическое значение). Дополнительными контекстуальными сигналами для постановки кавычек при использовании изучаемого термина являются слова «именуемой», «так называемая».

При употреблении термина «регуляторная гильотина» кавычки фактически являются языковым средством адаптации термина другого языка к юридическому дискурсу русского языка. Кавычки «гасят» неуместные в официально-деловом стиле коннотации, поэтому «терять» их при употреблении данного термина, полагаем, не следует.

4. Особенности синтагматики термина «регуляторная гильотина» в научном юридическом дискурсе.

Отсутствие нормативной дефиниции термина «регуляторная гильотина», предопределяющей его семантическую структуру и кодирующей системные связи данного термина с другими единицами русского языка, а также индивидуальные речевые навыки специалистов в использовании государственного языка приводят к многочисленным ошибкам в употреблении данного термина. Изучение научного юридического дискурса показывает, что чаще всего нарушаются нормы лексической сочетаемости: **задачи «гильотины»; цели «регуляторной гильотины»; итоги (результаты) «регуляторной гильотины»; в результате «гильотины»; реформа «регуляторной гильотины», в ходе «регуляторной гильотины»; с начала обсуждения «регуляторной гильотины»; портал «гильотины»** и др. В русском языке выделенные слова не характеризуются традицией совместного употребления. И такой спектр нестандартной синтагматики, полагаем, не должен соотноситься с терминологической единицей, поскольку это неизбежно снижает стилевой регистр текста.

Подобные ошибки возникают вследствие речевой недостаточности – пропуска структурно необходимых элементов высказывания, например: ***в результате «гильотины» < в результате применения (использования) технологии «регуляторной гильотины»; *реформа «регуляторной гильотины» < реформа, связанная с применением технологии «регуляторной гильотины»; *с начала обсуждения «регуляторной гильотины»** – в юридическом тексте можно **обсуждать реформу / результаты применения регуляторной технологии**, но не **гильотину** (даже если слово «гильотина» в кавычках) и т. д. Компрессия словосочетаний – явление, широко распространенное в разговорной речи, однако неуместное в официально-деловом стиле. Кроме того, неточность словоупотребления может непреднамеренно актуализировать общеупотребительное значение слова «гильотина», что вообще приводит к возникновению комического эффекта в юридическом дискурсе.

Вместе с тем в настоящее время достигнуты и определенные положительные результаты в адаптации данного термина к национальной языковой системе. Нормы сочетаемости термина «регуляторная гильотина» активно формируются при взаимодействии как с левым, так и с правым контекстом: **в рамках «регуляторной гильотины»; опыт применения «регуляторной гильотины»; «регуляторная гильотина» в области промышленной безопасности...** И даже в структуре риторической фигуры – **Под знаком «регуляторной гильотины»:** как разорвать замкнутый круг дерегулирования и ре-регулирования? [Голодникова, Ефремов, Цыганков 2021: 105-117].

Особенности сочетаемости термина в контексте могут предопределять трансформации морфологических характеристик. Например, в названии монографии М. В. Дегтярева «Новейшие регуляторные технологии и инструменты: Регуляторные эксперименты, песочницы, гильотины, экосистемы, платформы» [Дегтярев 2022] по аналогии с другими словами, употребленными в форме множественного числа (технологии, инструменты, эксперименты), гильотины – в форме множественного числа, хотя в тексте описываемый термин изучается как *метод регуляторной гильотины* (только ед. ч., и без кавычек!). В связи с этим необходимо отметить, что в общей сфере употребления слово «гильотина» (существительное конкретное) изменяется по числам (категория числа

грамматическая). Термин «регуляторная гильотина» (наименование абстрактного понятия) по числам не изменяется – только ед. ч. (категория числа лексико-грамматическая).

Термины – это слова языка науки. К основным признакам термина относится нормативность. Поэтому контекстуальные употребления термина, нарушающие нормы русского литературного языка, полагаем, необходимо редактировать.

Заключение. Функционирование термина «регуляторная гильотина» в русском юридическом дискурсе характеризуется повышенной варианностью употребления данной номинативной единицы (термин имеет семантические и графические варианты, а также проявляет вариантность своих грамматических характеристик), что свидетельствует о процессах становления термина, активном использовании его в качестве инструмента познания. Достижение значимых результатов в области кодификации данного термина возможно при учете различных проявлений лингвокреативной деятельности в сфере профессиональной номинации, в том числе фактов, отражающих на языковом уровне особенности корреляции общего и специального сознания юристов. Перспективы разработки дефиниции термина «регуляторная гильотина», отражающей уровень развития системы отраслевого знания, формирование синтагматических и парадигматических характеристик термина, удовлетворяющих требованиям юридической техники и соответствующих ведущим научным концепциям, представленным в юридическом дискурсе, полагаем, не могут рассматриваться вне связи с основными тенденциями развития государственного языка.

Литература

- Александров О. В.* «Регуляторные гильотины»: международный опыт устранения препятствий для бизнеса / Торговая политика. – 2019. – № 1 (17). – С. 107-119.
- Арутюнова Н. Д.* Метафора и дискурс / Теория метафоры. – М., 1990. – С.5-32.
- Голодникова А. Е., Ефремов А. А., Цыганков Д. Б.* Под знаком «регуляторной гильотины»: как разорвать замкнутый круг дерегулирования и ре-регулирования? / Закон. – 2021. – № 2. – С. 105-117.
- Дегтярев М. В.* Новейшие регуляторные технологии и инструменты: Регуляторные эксперименты, песочницы, гильотины, экосистемы, платформы. М., 2022.
- Залоило М. В.* Фрагментация как современная тенденция развития правового пространства / Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 1. – С. 27-49.
- Кияк Т. Р.* О видах мотивированности лексических единиц / Вопросы языкознания. – 1989. – №1. – С. 98-107. URL: http://issuesinlinguistics.ru/pubfiles/1989-1_98-107.pdf
- Клевцов А. Н.* Дауншифтинг: исследование вопроса о смысле жизни через факультативные функции кавычек / Семантика. Функционирование. Текст. – Киров, 2022. – С. 119-132.
- Кнутов А. В., Плаксин С. М., Синятуллин Р. Х., Чаплинский А. В.* «Регуляторная гильотина» в России и ее количественные результаты / Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – Т. 15. – № 2. – С. 4-27. DOI:10.17323/2072-8166.2022.2.4.27
- Крашенинников П. В.* Регуляторную гильотину нельзя ставить во главу угла в административной реформе / Закон. 2020. – № 6. – С. 8-12.
- Кузнецова Е. А., Федорченко Е. А.* Становление терминологии информационного права в современном русском языке. М., 2018.
- Ломоносов М. В.* Новое примерное расположение и учреждение Санкт-Петербургской императорской академии наук, на высочайшее рассмотрение рассмотрению и апробацию сочиненное. Регламент Санкт-Петербургской императорской академии наук / Полн. собр. соч. Т.10. – М.-Л., 1957.
- Ляликов А. А.* Оценка регулирующего воздействия и «регуляторная гильотина» как институциональные формы участия бизнес-сообщества в совершенствовании нормативного правового регулирования в России / Вестник университета. – 2022. – № 8. – С. 14-21.
- Мартынов А. В.* Перспективы применения механизма «регуляторной гильотины» при реформировании контрольно-надзорной деятельности / Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2019. – №5. – С. 143-165.
- Что такое «регуляторная гильотина»? URL: <https://knd.ac.gov.ru/about/>
- Шварцкопф Б. С.* "Я поставил кавычки потому, что..." / Облик слова. – М., 1997. – С. 374-381.
- Шеншин В. М.* К вопросу о реформировании контрольно-надзорной деятельности в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций / Lex russica. – 2022. – Т. 75. – № 8. – С. 148-156. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.189.8.148-156
- Jacobs, Cordova & Associates. Reinventing regulatory reform. URL: <http://regulatoryreform.com/>.

References

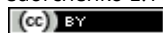
Alexandrov, O. V. (2019). "Regulatory Guillotines": International Experience in Removing Barriers to Business and Investment. Trade Policy, 1 (17), 107-119 (in Russian).

- Arutyunova, N. D. (1990). Metaphor and Discourse. Theory of Metaphor, 5-32. Moscow (in Russian).
- Degtyarev, M. V. (2022). The Latest Regulatory Technologies and Tools: Regulatory Experiments, Sandboxes, Guillotines, Ecosystems, Platforms. Moscow (in Russian).
- Golodnikova A. E., Efremov A. A., Tsygankov D. B. (2021). Under the Sign of the "Regulatory Guillotine": How to Break the Vicious Circle of Deregulation and Re-regulation? *Zakon = Law*, 2, 105-117 (in Russian).
- Jacobs, Cordova & Associates. Reinventing regulatory reform. Available from: <http://regulatoryreform.com/>
- Kiyak, T. R. (1989). On the Types of Motivation of Lexical Units. *Questions of Linguistics*, 1, 98-107 (in Russian).
- Klevtsov, A. N. (2022). Downshifting: a Study of the Meaning of Life through Optional Functions of Quotation Marks. *Semantics. Functioning. Text*, Kirov, 119-132 (in Russian).
- Knutov, A. V., Plaksin, S. M., Sinyatullin, R. H., Chaplinsky, A. V. (2022). "Regulatory Guillotine" in Russia and its Quantitative Results. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 15, 2, 4-27 (in Russian). DOI:10.17323/2072-8166.2022.2.4.27
- Krashennikov, P. V. (2020). Regulatory Guillotine cannot be put at the Forefront in Administrative Reform. *Zakon = Law*, 6, 8-12 (in Russian).
- Kuznetsova, E. A., Fedorchenko, E. A. (2018). The Formation of Terminology of Information Law in the Modern Russian Language. Moscow (in Russian).
- Lialikov, A. A. (2022). Regulatory Impact Assessment and "Regulatory Guillotine" as Institutional Forms of Business Community's Participation in the Improvement of Regulatory Framework in Russia. *Vestnik Universiteta*, 8, 14-2 (in Russian).
- Lomonosov, M. V. (1957). The new approximate location and establishment of the St. Petersburg Imperial Academy of Sciences, composed for the highest consideration and approbation. *Regulations of the St. Petersburg Imperial Academy of Sciences. The Complete Works*, vol.10. (in Russian).
- Martynov, A. V. (2019). Prospects for the Application of the «Regulatory Guillotine» Mechanism in Reforming Control and Supervisory Activities. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*, 5, 143-165. (in Russian).
- Schwarzkopf, B. S. (1997). "I used quotation marks because..." The shape of the word, Moscow, 374-381 (in Russian).
- Shenshin, V. M. (2022). [Reforming Control and Supervisory Activities in the Field of Protection of the Population and Territories from Emergencies]. *Lex russica*, 75(8), 148-156. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.189.8.148-156 (in Russian).
- What is a "regulatory guillotine"? Available from: <https://knd.ac.gov.ru/about/>
- Zaloilo, M. V. (2020). Fragmentation as a Modern Trend of Legal Space Development. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 1, 27-49. (in Russian) DOI: 10.17323/2072-8166.2020.1.27.49.

Citation:

Федорченко Е. А. О термине «регуляторная гильотина» в юридическом дискурсе // Юрислингвистика. – 2023. – 29. – С. 55-60.

Fedorchenko E. A. (2023) The Term "Regulatory Guillotine" in the Legal Discourse. *Legal Linguistics*, 29, 55-60.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
